

Соотношение образа Пресвятой Троицы и парадигмы любви в русской религиозной философии

Н.В. Михайлова

В статье рассматривается проявление образа Пресвятой Троицы в русской религиозной философии через категорию соборности и парадигму любви. Тринитарность утверждается как одна из характерных черт традиционной русской культуры. Впервые выделяются три плана существования основных характеристик культуры.

Для самоидентификации любой нации в современных глобализационных процессах необходимо выделить основные черты той или иной культуры, формирующие менталитет и особенности мировоззрения данной социокультурной группы. Так, одной из главных характеристик традиционной русской культуры является тринитарность. Любую категорию культуры можно условно выявить в трех планах ее проявления: архетипический или план наследования культуры, символично-семиотический – план выражения и план внутреннего воздействия, непосредственно влияющий на первые два. По отношению к образу Пресвятой Троицы таким планом воздействия является русская религиозная философия и богословие. В отечественной философской традиции тринитарность проявляется через категорию соборности и парадигму любви.

Празднование Дня Святой Троицы – особенность именно русской богослужебной практики. Византийская традиция не знала такого праздника, и на 50-й день после Воскресения Христова отмечался исключительно День сошествия Святого Духа. Духов день, как и большинство

христианских праздников, имел историческое значение, заключающееся в воспоминании, прославлении и экзегезе основных этапов истории сoterиологии. В России же праздник Троицы, предваряющий Пятидесятницу, носит онтологический характер и с момента своего появления является основой русской богословской традиции.

Чтобы проследить связь между образом Троицы и идеей соборной любви, необходимо обратиться к понятию перихорезиса – взаимопроникновению и общению Лиц Единсущной Троицы, Которая Сама по Себе является Все-совершеннейшей Любовью. «Общение» Лиц отождествляется с самоотдачей и открытостью к ответному действию любви¹. Идеал соборности утверждается на сотворении человека по образу и подобию Бога а значит, Троицы, и пронизывает всю русскую культуру.

В отечественной философской традиции Бог осмысливается как совершенная полнота бытия, возможная только в неразложимости и простоте Единсущной Троицы. Любое представление о Боге как о системе или иерархии возвращает к иудаизму: отвергается единосущие Сына, а

Михайлова Наталья Владимировна – аспирант ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры». E-mail: vestnik@mgjmo.ru

■ Свежий взгляд

значит, утрачивается сотериологический смысл воплощения Христа и, как следствие, возникает тип отношений «Господин и раб/наемник», в котором очевидно отчуждение Творца и творения – нет любви, которая лежит в основе христианства. Соборность же бессистемна и неиерархична, основана на духовном взаимопроникновении с Богом и друг с другом.

Отцы Церкви противостояли ересям, приводившим Бога к плюрализму и системности. Их позиция пришла в русскую религиозную философию, в частности от Василия Великого² и Оригена: «Бога же, Который служит началом всего, не должно считать сложным, иначе окажется, что элементы, из которых слагается все то, что называется сложным, существовали раньше самого начала»³. Н.О. Лосский также пишет о Боге как о сверхсистемном начале: «Абсолютное не содержит в себе частей и не дробится на части <...> само является условием системности»⁴. К тому же любая система существует за счет связей между ее элементами и выполнении ими своих функций, чего нет в церковной соборности: например, отпадение человека от Церкви или отрицание им Бога не влияет на существование организма Церкви, но только на него лично.

Поскольку в каждом человеке как в личности есть образ и подобие Божии, очевидным становится единство человеческого рода. По этой же причине природа всего человечества была повреждена грехопадением, и грех передается через весь род как через единый организм. Сын Божий пришел на землю, чтобы возродить человечество таким, каким оно было до падения. Этот образ единосущия восстановлен Христом через устройство Церкви: по Кириллу Александрийскому, должно быть единство не только в единомыслии и единомыслии, но и по природе – «сотелесности»⁵ Христу и друг другу через причастие, создание Церкви как Тела Христова.

Грехопадение заключалось в себялюбивом обособлении и отступлении от единства с Богом. В силу искаженной после падения человеческой природы, мы не можем постичь единосущие Троицы и переносим свойственные человеку разде-

ление и множественность в план Божественного Бытия, что является особенностью языческого сознания. Восстановление изначальной природы заключается в освобождении от себялюбия, а искупление и спасение – в единении любви. «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32).

Человек разделяет общество по принципу «я» и «не-я»⁶ – противоположных существ, чуждых друг другу. Отношение к другим, как к «не-я», – особенность искаженной природы. Пока человек не увидит в других себя и не «возлюбит ближних, как самого себя», единство не достижимо. По Быт. 2:20-25 человек познал суть всех вещей в окружающем его мире, и не нашел подобного себе. Тогда для человека было создано такое же по сути и природе существо, общение с которым осознавалось как «я»-«я». Так, в работе «Смысл любви» у В.С. Соловьева единство рассматривается через призму половой любви – к абсолютно противоположному по всем признакам существу, но единому по сути. Для восстановления единства необходимо подобное осознание «я» во всем человечестве и каждой отдельной личности.

Таким образом, парадигма любви, выраженная русскими религиозными философами через категорию соборности, базируется непосредственно на перихорезисе Пресвятой Троицы, выведенным и обоснованным Отцами Церкви, и выявляет влияние идей тринитарности на всю традиционную русскую культуру. Без учета этой особенности выявленного плана воздействия невозможно объективное изучение большинства культурных феноменов в России.

Mikhaylova N. V. Correlation of Image of Holy Trinity and Paradigm of Love in Russian Religious Philosophy.

Summary: Holy Trinity in Russian religious philosophy through category of catholicity image of the and paradigm of the manifestation of the love. Trinitarian stated as one of the characteristics of traditional Russian culture. For the first time determined three plans of exist of the basic characteristics of culture.

Ключевые слова

Пресвятая Троица, русская религиозная философия, тринитарность, соборность, перихорезис, любовь, единосущность, сверхсистемность.

Keywords

Holy Trinity, Russian religious philosophy, Trinitarian, community, perihorezis, love, consubstantial, extra-systemic.

Примечания

1. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие. Курс лекций. Часть 2. О Боге в Себе Самом. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_boge2/davydenkov_dogmaticheskoe_bogoslovie_260-all.shtml (дата обращения: 17.03.2013).
2. См., напр.: Василий Великий, святитель. Против саввелиан, Ария и аномеев. Беседа 24.
3. Ориген. О началах. Самара, 1993. С.44.
4. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991. С.335-480. С.389.
5. Кирилл Александрийский, святитель. Толкование на евангелие от Иоанна, 11, XI // Творения. В 15 томах. Т. 15. Сергиев Посад, 2002. С.756.
6. Антоний (Храповицкий), митрополит. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // Прообраз Святой Троицы. Сборник богословских статей. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. С.5-37. С.28.